

Свой пятидесятый Новый год я встретила с любимой бабушкой у её школьной подружки в Петербурге. Надежда Петровна, так зовут бабушкину подружку, известной в Питере художник, искусствовед. Долгое время она проработала в Петербургской академии художеств. В данный момент две замечательные женщины сидели за столом, пили чай и мирно беседовали, вспоминая прошлое. Удобно разместившись в кресле, я смотрела телевизор и строила планы на предстоящие выходные. Твой старинный часовой перестал мои мысли, напоминая, что новый день нового года набирает силу. Я встала и подошла к ёлке, стоявшей возле окна.

Небольшая ёлочка была необычно украшена. На ней вместо разноцветных шаров и бус висели только ярко-жёлтые мандарины. Что может быть лучше запаха хвои и мандаринов в новогоднюю ночь?! Надежда Петровна каждый год именно так украшала ёлку. Из бабушкиных рассказов я знала, почему в этой квартире ёлка всегда имеет мандариновый наряд. А началась эта история в далёком блокадном Ленинграде.

Стояла жёсткая зима. В осаждённом городе не было света. Не было воды. Морозы доходили до тридцати градусов. Семилетняя Надя сидела за столом и рисовала редной горой в школьной тетради. Много девочка прячала руку в варежку, лежащую на столе, чтобы согреть пальцы. У Нади было всего три карандаша: жёлтый, синий и чёрный. Чёрным она рисовала разрушенную бомбёжкой дома, вражеские самолёты. Синий — мороз, который сковал весь город. А вот что можно нарисовать жёлтым цветом, Надя так и не придумала. Ведь даже солнце давно не выходило над городом.

Волею судьбы девочка с бабушкой остались в Ленинграде. Родители Нади как опытные инженеры были эвакуированы вместе с заводом на Урал. Восемнадцатилетний брат Егор ушел на фронт добровольцем. Бабушка с внучкой тоже собрались покинуть город. Но когда вещи были уже собраны и нужно было ехать на вокзал, раздался звук sireны, оповещавший о начале бомбежки.

Сейчас бабушка поправилась и шло, забываясь её покрепче. Она собиралась за хлебом, который выдавали по карточкам один раз в день жителям блокадного города. Это были маленькие кусочки. Бабушка называла их лекарством от смерти. Хотя ледовая дорога через Ладожское озеро начала действовать, и на днях (на это десятый день с начала блокады) ленинградцы стали получать по двести граммов хлеба, этого лекарства всё равно не хватало.

Уже у двери бабушка обернулась и спросила внучку: — Наюшка, если я задержусь, обещаю, что не останешься одна в обшаренной квартире. Ты уже знаешь, что блокада пертит тела и души людей, но найдётся и тот, кто поможет. Никогда не теряй веру. Крепко верить — значит победить. Затем она поцеловала девочку и ушла, хлопнув тяжёлой дверью. Внучка тогда не знала, что видит бабушку в последний раз.

Надя лежала на кровати, накрывшись несколькими одеялами. Сушилка ночи уже поглотила комнату, а бабушка всё не возвращалась.

— Может быть, хлеб привезли поздно и бабушка только сейчас его получила? Может, пытается раздобыть дров или керосина? — размышляла девочка.

Страшно было подумать лишь о том, что бабушка где-то упала и уже никогда не поднимется.

- Гойду её встретить! Чего сидеть в холодной квартире, - решила внучка.

Она встала с кровати. Вся самая тёплая одежда уже была на ней. Даже валеночки Надя не снимала, когда ложилась в кровать.

На улице, как показалось девочке, было теплое. Снег падал мелкими пушистыми хлопьями, приятно касался лица и напоминал муку, сыпавшуюся с неба. В городе давно поселились тишина и смерть. Дома стояли мрачными. Нигде не было света. И лишь от снега, который усыпал всё кругом, было светло. Надя медленно передвигалась по дороге. Неожиданно на её пути возник заглохший грузовик, чёрный дом шёл из-под его капота. В кабине сидел человек. Девочка постучала в дверь машины, но её не открыли. Тогда она сама попыталась открыть дверь, но та не поддавалась. Надя повисла на ручке. Дверь неожиданно распахнулась, и девочка свалилась в снег. Когда Надя снова поднялась на подножку машины, у неё перехватило дыхание. За рулём грузовика сидел боец. Он был без сознания. Лицо и волосы его сильно обгорели. Руки мужчины, примерзшие к рулю, напоминали кровавое месиво.

- Девочка, огнитесь! Дядюшка, не умирайте! Я здесь! - закричала девочка, и слёзы побежали из её глаз.

Она стала тряссти мужчину за плечо, боясь причинить ему ещё большую боль. Боец отнулся на минуту, попытался приоткрыть глаза, но у него ничего не вышло. Тогда он ещё слышно произнёс:

- Передать важное донесение. Гостьика от товарища Сталина. И снова потерял сознание.

- Что же делать? - подумала Надя. - Ладно, бабушку я попишу потом. А сейчас нужно срочно спастись раненого

бойца и передать важное донесение. Но кому?

Надя спустилась с подножки машины, прикрыла дверь. Она решила как можно скорее пойти до здания бывшей 201-й школы, в которой сейчас размещается госпиталь.

Дорога показалась девочке долгой. Ей хотелось бежать, но ноги ее переступали по снегу.

Дверь госпиталя открыла женщина. Как оказалось потом, это была дежурная медсестра Лидавета.

- Ангел небесный! - воскликнула она. - Скорее входи.

- Нет, нужна помощь, - презентала Надя замедленными губами. - Там, по улице, за углом, грузовик. Водитель ранен, обгорел. У него важное донесение и посылка от товарища Сталина.

Неожиданно всё произошло перед глазами. Больше Надя ничего не помнила.

Открылась девочка после паводня. Она лежала на кровати в небольшой комнате, где маленькими слабыми паровозиками дымила "буржуйка". Вскоре за дверью появились шаги. Дверь отворилась, и в комнату вошёл мужчина в военной форме с медсестрой Лидаветой.

- Это и есть та самая маленькая девочка с большим сердцем? - спросил он. Затем подошёл к Наде и произнёс торжественным голосом:

- А ты молодец, Надетда. Товарищу Сталину поздравляет тебя с Новым годом и передаёт тебе абхазское солнышко. Посылку доставил боец Филиппов.

С этими словами он вложил в девочкину ладошку большой жёлто-оранжевый мандарин. Надя застыла от изумления. Мандарин действительно необычайно маленькое солнышко. А ещё от него исходил чудесный аромат. Голодная тоскота подступила к горлу. Сметнув слюну,

девочка прижала к груди мандарин и прошептала:

- Спасибо товарищу Сталину за солнышко.

Человек в военной форме ушёл, а Надя ещё долго любовалась мандарином и всё не решалась его съесть. Слёзы снова покатились из её глаз. Сейчас ей больше всего захотелось найти бабушку и бойца Филиппова и поделиться с ними абхазским солнышком. Она спрыгнула с кровати и тихо вышла из комнаты.

Среди тех, кто находился в госпитале, бойца Филиппова не оказалось. А позже от медсестры Лизаветы Надя узнала, что ей не выжили от полученных ран. Женщина рассказала и о том, что по приказу Сталина для детей блокадного Ленинграда в новогоднюю ночь необходимо было доставить очень ценный груз - мандарины из Абхазии. Это было сложное задание, ведь фашисты систематически обстреливали ледовую трассу из орудий и бомбили её. Бойцы Филиппов и Ушатов, шофёры пацанов, отправились выполнять приказ. Попав под бомбёжку, первая машина, которую вёл Ушатов, ушла под воду. Шофёр погиб. Филиппов успел свернуть в сторону от ледяной трещины. Но у его машины загорелся моторный отсек. Раненый боец стал сбивать пламя снегом, шинелью. Потушив пламя и получив сильные ожоги, Филиппов вывел машину на берег и доставил груз в город.

Снова раздался бой часов. Я смотрела на ёлку и понимала, что Надежда Петровна украсила дерево мандаринами в память о девочках и мальчишках блокадного Ленинграда, в память о тех, кто пережил эти страшные девятьсот дней и о тех, кто навсегда остался в своём времени. В память о бойце Филиппове, который своим мужеством подарил веру, что над городом обязательно взойдёт жёлто-оранжевое солнышко и что враг будет уничтожен.

Я тихонько вышла из комнаты. Обула сапоги, накинула пальто и, прихватив из кухни большой пакет с мандаринками, отправилась на улицу. Дома сверкали огнями. Выпавший снег напоминал россыпи драгоценных камней. Откуда-то доносилась музыка. Люди, идя по улице, смеялись и веселились. Я направилась к церкви через дорогу, которую ещё дней три посетила с бабушкой и Надеждой Титровной. Во дворе церкви сейчас находилась временный приют для обездоленных. Я клялась туда ажарское солнышко. Пусть в эту новогоднюю ночь оно подарит кому-то хотя бы капельку радости и надежды.